

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ТЬМА БЫВАЕТ И В ПОЛДЕНЬ

Полнолуние

Издательство СИЛК-ПРЕСС,

г. МОСКВА 2017

Илья Деревянко

Полнолуние

«СИЛК-ПРЕСС»

1998

Дервянко И.

Полнолуние / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1998

«Осипов с трудом поднялся на ватные ноги, глянул мельком в зеркало, сморщился в отвращении и поковылял на кухню. Там в стенном шкафчике хранились на случай подобных обстоятельств несколько упаковок таблеток „Алкозельц“. Конечно, действовали они вовсе не так эффективно, как заверяла телевизионная реклама, однако немного улучшали самочувствие. Дрожащими руками Степан вскрыл упаковку, набрал в стакан воды и с нетерпением наблюдал, как растворяется, шипя, лекарство от похмелья. Затем, проглотив приятный на вкус лимонный напиток, тяжело плюхнулся на табуретку, прикурил сигарету и задумался. Если весь отпуск пройдет так, как начался, что, кстати, вполне вероятно, то к началу работы он превратится в абсолютную развалину, которой потребуется не меньше недели, чтобы вернуться в нормальное состояние. Этого допустить никак нельзя!..»

© Дервянко И., 1998

© СИЛК-ПРЕСС, 1998

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Илья Деревянко

Полнолуние

Он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду.

Евангелие от Матфея; 17, 15

Современное общество содрогается от страшных, кровавых, бессмысленных преступлений. Их зачастую совершают внешне вполне приличные люди, от которых никто не мог ожидать таких злодеяний. Где корни этой преступности, в чем причина? Причина лежит в мистическом потустороннем плане человеческого бытия.

Священник Родион. Люди и демоны, с. 4

Глава 1

Пятница, 6 октября 1995 г.

Москва. 11 часов утра

– Ох мама моя! – простонал Степан Осипов, начальник охраны коммерческой фирмы «Гортензия», отрывая голову от подушки и обводя комнату налитыми кровью глазами. Повсюду царил разгром: валялись на ковре пустые бутылки, воняла перевернутая пепельница, прокисали на столе остатки закуски, а на соседнем диване надрывно храпели два его приятеля: Николай Кручинин и Глеб Леонтьев. Вчера, получив от начальства двухнедельный отпуск, Степан «расслабился». Сперва он, как водится, намеревался ограничиться бутылкой коньяка в компании друзей, но потом... лучше не вспоминать!

Осипов с трудом поднялся на ватные ноги, глянул мельком в зеркало, сморщился в отвращении и поковылял на кухню. Там в стенном шкафчике хранились на случай подобных обстоятельств несколько упаковок таблеток «Алкозельц». Конечно, действовали они вовсе не так эффективно, как заверяла телевизионная реклама, однако немного улучшали самочувствие. Дрожащими руками Степан вскрыл упаковку, набрал в стакан воды и с нетерпением наблюдал, как растворяется, шипя, лекарство от похмелья. Затем, проглотив приятный на вкус лимонный напиток, тяжело плюхнулся на табуретку, прикурил сигарету и задумался. Если весь отпуск пройдет так, как начался, что, кстати, вполне вероятно, то к началу работы он превратится в абсолютную развалину, которой потребуется не меньше недели, чтобы вернуться в нормальное состояние. Этого допустить никак нельзя!

Во-первых, руководство фирмы довольно косо смотрело на любителей «зеленого змия» и старалось избавиться от них при первом же удобном случае, во-вторых, рядовые охранники моментально учуют, что начальник «не в форме», и пустятся во все тяжкие. Вспомнив, сколько он натерпелся от этих паразитов, Осипов горестно вздохнул. Не далее как три месяца назад двое охранников сперли со склада импортную видеотехнику, и Степан все кулаки отбил об их наглые физиономии, а потом в придачу имел крайне неприятный разговор с директором фирмы типа: «Если ты не можешь подобрать себе нормальных сотрудников, то...» А где их, спрашивается, найдешь, нормальных? К тому же давно пора повышать зарплату, а «эта жидовская морда» (так именовал про себя Осипов директора) трясется над каждым рублем. Сволочь!

Как тут не красть?! Может, стоит принять Колькино предложение, пойти к нему в банду и не охранять коммерсантов, а трясти?

– Легко на помине, – недовольно пробурчал он, заметив появившегося в дверях Николая Кручинина, известного в преступных кругах под кличкой Крутой. По правде сказать, в насто-

ящий момент крутости в Николае не замечалось никакой: заплывшие глаза, распухшее лицо, трясущиеся руки, всклокоченные волосы.

– Пиво есть? – прохрипел Кручинин, тоскливо глядя на приятеля.

– Откуда? Вчера все вылакали!

– Твою мать! – бессильно выругался Крутой. – Раз так дело пошло – закажи мне гроб! До того паршиво – пяти минут не протяну!

– Не торопись на тот свет, – улыбнулся Осипов. – Прими «Алкозельц».

– Эта херня мне не помогает! – страдальчески скривился Николай, однако лекарство выпил.

Некоторое время оба молчали.

– Как там Глебка? – нарушил тишину Степан.

– Паршиво! Никак не может забыть войну! Бормочет во сне про «проклятых чеченов», возмущается по поводу очередного перемирия, кричит «всех вас, гадов, вырежу!». Совсем рехнулся парень! Впрочем, я его понимаю. Я этих чернозадых сам терпеть не могу! Помнится, два года назад...

Закончить фразу Крутой не успел. На кухню вошел Глеб Леонтьев, красивый светловолосый парень лет двадцати двух. Хмуро поздоровавшись, он уселся на свободную табуретку, взял заварочный чайник и принялся жадно пить холодную заварку.

– Хочешь средство от похмелья? Импортное! – предложил Степан.

– Не надо, – отмахнулся Глеб. – Я лучше так.

– Ну как знаешь...

Блеклое осеннее солнце робко заглядывало в окно. Во дворе яростно подвывала кем-то потревоженная сигнализация автомобиля. Под потолком кружилась муха. Она назойливо гудела и постоянно норовила усесться на голову Кручинину.

– Во, бля, падла живучая! – наконец возмутился тот, попытавшись прихлопнуть муху, но вместо этого с размаху треснул себя по затылку. – Осень на дворе, а она, сука, все летает. Без того башка болит, так гадина еще провоцирует...

Обозленный Николай разразился многоэтажным матом. Степан с удовольствием слушал. Осипов уважал подлинное мастерство в любых его проявлениях.

Леонтьев равнодушно молчал, размышляя о чем-то своем.

Истошив запас ругательств, Крутой умолк.

– Я вот что думаю, – начал Степан. – Не мешает нам, ребята, слегка развеяться, но не как вчера...

– Идем в сауну с девочками, – оживился Кручинин. – У меня на примете есть такие телки! Пальчики оближешь!

– Знаем мы эти сауны, – перебил его Осипов. – Все перепьются, перетрахаются, про парилку даже не вспомнят, а в результате – похмелье еще хуже, чем теперь.

– Где-то ты прав, – согласился Николай. – Может, пива?

– Нет! У меня появилась идея гораздо лучше. Давайте махнем за город, в какой-нибудь пансионат! Подышим свежим воздухом, подлечим нервы. Не знаю, как ваши, а мои совсем расшатались. Проклятая работа!

– Давно говорил! Переходи к нам! – нравоучительно произнес Крутой, но тут же сник: – Хотя тут нервотрепки даже побольше будет. Я, например, вконец выдохся. Действительно! Стоит съездить на природу. Глеб, что скажешь?

– Денег нет. Я пока без работы! – почти не разжимая губ, тихо ответил Леонтьев.

– Перестань херню пороть! – хором возмутились Осипов с Кручининим. – Мы старые друзья, а он о деньгах! Обижает! Ты, главное, саму мысль одобряешь?

– Да!

– Прекрасно! – обрадовался Крутой. – У меня на примете миленький пансионатик имеется. Сейчас позвоню!

Тот же день. 16 часов 45 минут

– Куда прешь, падла?! Ослеп?! – яростно завопил Кручинин, высовываясь из окна машины и обращаясь к водителю джипа, едва не помявшего ему крыло.

Ярость Крутого объяснялась просто. Этот «Мерседес» стоил ему бешеных денег, а за ремонт иномарок в автосервисе драли три шкуры. Крутой накалялся злобой всю дорогу. Шоссе, сперва более-менее приличное, по мере удаления от Москвы превратилось в нечто невообразимое: полуасфальт-полугрунтовка. Машину трясло. Из-под колес в лобовое стекло летели мелкие камешки. Николай матюкался через каждые сто метров и вот теперь взорвался окончательно. Водитель и пассажиры джипа, вероятно, испытывавшие похожие проблемы, не остались в долгу. Из него выбрались два здоровенных бугая (обе машины в это время застряли в очередной пробке) и, ни слова не говоря, двинулись к «Мерседесу». За спиной у одного из них виднелось зачехленное помповое ружье¹. Кровавадно ухмыльнувшись, Крутой достал из-под сиденья пистолет.

– Блатуем, значит? – с угрозой начал первый из парней, круглолицый, бритоголовый, на вид лет двадцати, но тут же осекся. Прямо в грудь ему смотрело черное дуло «ТТ».

– Что дальше? – ласково поинтересовался Николай. – Пока ты свою куклолку достанешь, я из тебя решето сделаю!

– Ладно, еще увидимся! – неуверенно буркнул бритоголовый, пятясь назад.

Крутой не на шутку развеселился:

– Ой не могу! Ну насмешил, сявка!² Может, ты мне стрелку забьешь?!³ Нет?! Тогда прикинься ветошью и не отсвечивай!

Ребята, почуяв нутром, что имеют дело с бандитом гораздо более опасным, нежели они сами, предпочли не связываться и молча уселись в свою машину.

– Шушера малолетняя, – проворчал успокоившийся Кручинин. – С ружьишком вылезли. Напугать думали, недоноски! Терпеть не могу приблатненных сопляков! (Самому Николаю было двадцать пять лет.)

– Остынь! – лениво отозвался с заднего сиденья Осипов. – Пес с ними!

Под влиянием «Алкозельца» похмельные страдания несколько ослабли, но все равно Степан чувствовал себя вялым, разбитым и больше всего на свете мечтал скорее добраться до пансионата да завалиться в постель. В машине он почему-то никогда не мог заснуть, даже если очень уставал. Погода также не способствовала бодрому расположению духа: дождь не дождь, а так, не пойми что! Сплошная серая унылость. Промозглый воздух, по сторонам дороги поникшие деревья, нахохлившиеся гаишники. Осипов, всю жизнь инстинктивно недолюбливавший милицию, в настоящий момент испытывал к ним нечто вроде сочувствия.

Третий пассажир – Глеб Леонтьев – спал. Правда, очень беспокойно. Сны ему снились тяжелые, страшные. По сути дела, это были даже не сны в обычном смысле слова, а ожившие картинки недавнего прошлого: тела трех русских пленных, изуродованные чеченцами, которые Глеб видел в одном захваченном селении; друг Сашка, умирающий у него на руках, подлые выстрелы в спину, и над всем этим мерзопакостная физиономия господина Ковалева, так называемого «правозащитника». Глеб до сих пор ломал голову над интересным вопросом: то ли Ковалев просто беспринципный тип, зарабатывавший себе подобным образом политиче-

¹ Право на ношение подобного оружия можно получить при условии, что вы работаете в солидной охранной фирме или располагаете достаточным количеством денег для взятки.

² Мелкий воришка.

³ Назначишь встречу для выяснения отношений.

ский капитал в глазах мирового масонства, то ли его купили с потрохами чеченцы, то ли то и другое, вместе взятое⁴.

Тем временем пробка постепенно рассасывалась, водители суетились, норвя объехать друг друга, а смертельно уставший гаишник горестно вздыхал, даже не думая о законной, с его точки зрения, добыче в лице какого-нибудь шофера-ротозея.

Выбравшись на свободное пространство, Кручинин выжал газ. Вскоре показался поворот с указателем, сообщавшим, что пансионат «Лесной» располагается в пяти километрах отсюда.

– Веселей, ребята, – воскликнул Крутой, – почти приехали!

Спустя минут десять, миновав шаткий деревянный мост через реку, они наконец прибыли к цели своего путешествия. Пансионат «Лесной» полностью соответствовал такому названию. Со всех сторон его окружал лес, не слишком дремучий, но достаточно густой. У подъезда стояло несколько машин. Облегченно вздохнув, Николай заглушил мотор.

– Классное местечко? – обратился он к товарищам.

Осипов согласно кивнул, а Леонтьев буркнул нечто утвердительное. Они зашли в холл. Дежурная, узнав Крутого, частенько заезжавшего сюда, расплылась в сладкой сутенерской улыбке.

– Номер для вас подготовлен – Николай Петрович дал распоряжение. Девочки не требуются? – понизив голос, добавила она.

«Девочки» являлись одним из видов услуг, предоставляемых пансионатом «Лесной». Новый хозяин заведения Николай Петрович Зубов неустанно заботился о нуждах обеспеченных клиентов.

– Попозже. Мы скажем когда, ладно? – ответил Крутой.

Дежурная часто закивала, как китайский болванчик.

Тот же день. Пансионат «Лесной»

22 часа 00 минут

Мамед Асланов считал себя настоящим мужчиной. Ростом и силой Аллах не обидел, денег хватало с лихвой (принадлежащие Асланову коммерческие палатки приносили солидный доход), соплеменники уважали, русские потаскушки боялись. С ними Мамед не церемонился. Он никогда не пользовался услугами профессиональных проституток. К чему лишние расходы? Достаточно заманить какую-нибудь дуру, предварительно наобещав с три короба, попользоваться всласть да выгнать пинком под зад, а если начнет ерепениться – пообещать «зарезать». Именно этим наш джигит и занимался в настоящий момент.

– Слушай, иды отсюда по-хорошему, – цедил он в лицо всхлипывающей худошавой горничной, которую они с другом Шамилем трахали по очереди в течение двух дней.

Шамиль надменно улыбался, поигрывая цепочкой с ключами от машины. Третий житель гор Муса Джахаров вообще не обращал внимания на происходящее. В развлечениях с горничной Муса участия не принимал, поскольку предпочитал забавляться с мальчиками. К тому же сегодня он здорово обкурился гашиша и посему пребывал в состоянии ленивого блаженства.

– Но вы же обещали заплатить! – скулила горничная.

Она не была прирожденной шлюхой. Торговать собой женщину вынуждало катастрофическое финансовое положение: маленькая зарплата, двое детей и больная мать на шее. Внезапно Мамеду пришла в голову блестящая мысль.

– Да, кстати, у нас из номера пропала тысяча долларов, – начал он, незаметно подмигивая Шамилю, – случайно, нэ ты ых взала, а?!

– Что-о?! – опешила горничная, даже не осознав толком, в чем ее обвиняют.

⁴ Над этим вопросом до сих пор ломают голову все честные россияне, не вхожие в сферы высокой политики.

– Увэрэн, она! – подал голос Шамиль, на лету подхвативший идею приятеля. – Наш хлеб кушала, выно пыла, а потом крадет! Ай-вай! За такое рэзать надо!

– Вырны дэнгы, шлух! – подытожил Мамед. – Иначе...

Давясь рыданиями, женщина выскочила в коридор. Оба джигита разразились веселым смехом.

– Все русские – бараны! – несколько минут спустя сказал Асланов Шамилю на родном языке. – Никудышный народ! Бабы шалавы, мужики...

Докончить фразу Мамед не успел. Дверь распахнулась под мощным ударом ноги, и в комнату вошли трое парней.

– Чечены, – ощерился один из них, светловолосый, с горящими ненавистью голубыми глазами. – Ну, падлы, тепер вешайтесь!

* * *

Этому предшествовали следующие события. Кручинин, Осипов и Леонтьев, невзирая на данные друг другу клятвы до конца отдыха не пить, к вечеру настолько измаялись, что, не сговариваясь, отправились в расположенный на первом этаже небольшой ресторанчик, открытый все тем же заботливым Николаем Петровичем. Правда, к чести ребят следует отметить, что пили они исключительно пиво. Оно тут было хорошее: холодное, неразбавленное. К пиву подавали крабов и креветки. Как следует подкрепившись живительным напитком, друзья обрели новые силы и решили пойти прогуляться на свежем воздухе, как вдруг неподалеку от своего номера, куда они хотели зайти, чтобы взять куртки, встретили безутешно рыдающую женщину.

– Что случилось, – спросил Леонтьев, – кто-нибудь обидел?

Женщина попыталась уйти, но сильная рука крепко взяла ее за локоть:

– Не бойся! Говори!

Тогда, сама не зная почему, она выложила, захлебываясь слезами, всю историю.

– Та-а-ак, – зловеще протянул Глеб, – оборзели чурбаны! Ведут себя в России, словно на завоеванной территории! Жди здесь! – бросил он горничной и первым вломился в номер к джигитам. Осипов с Кручининим, на которых эта история, по правде сказать, не произвела особого впечатления, последовали за ним. Во-первых, из солидарности, во-вторых, от скуки. Действительно, почему не набить морду чурбанам, если все равно делать нечего?

* * *

– Кто вэшайся? Ты что гаварышь? – попробовал возмутиться Мамед, вскакивая на ноги. При виде трех широкоплечих ребят он слегка струхнул, однако надеялся взять нахрапом. На сей раз Асланов просчитался.

Он не понял, какой удар ему нанесли, но в ту же секунду ноги джигита подкосились, комнату заволокло туманом, и стокилограммовая туша Мамеда с грохотом обрушилась на пол. Следующий удар ногой в лицо надолго погрузил его в пучину беспомощности. Шамиль с Мусой даже не пытались сопротивляться, замороженно глядя в черное дуло «ТТ», который наставил на них презрительно улыбающийся Кручинин.

– Обоссались, чернозадые, – шипел он. – А как бабу на штуку гринов грузить⁵, так орлы?! Сейчас вы нам эту штуку заплатите!

– Пагады, брат... – заискивающе начал Шамиль.

⁵ Заставлять выплачивать.

– Брат?! Это говно называет меня братом?! – искренне возмутился Крутой. – Ах ты, чеченская рожа! Бей их, пацаны!

На жителей гор обрушился град безжалостных ударов.

– Мы не чэчэны! Мы дагэстанцы! – захлебываясь кровью и сплевывая осколки зубов, кричал Шамиль.

– Какая разница! – отвечал Осипов, увлеченно пиная его ногами.

Глава 2

Суббота, 7 октября 1995 г.

Пансионат «Лесной». 8 часов утра

Два года назад Алексей Романович Черкасов обратился за помощью к экстрасенсу, поскольку давно страдал широко распространенным в наше время недугом, а именно – крепко пил. Нет, Черкасов не был законченным алкоголиком, не отирался с опухшей физиономией у пивнушки, выпрашивая у прохожих на опохмелку, не пропивал из дома вещи, не избивал жену, не писался под себя в постель. Напротив, Алексей хорошо зарабатывал, а наклюкавшись, тихонько укладывался спать. Правда, наклюкивался он довольно часто. Данное обстоятельство немало беспокоило его супругу Лену, натерпевшуюся в детстве от выкрутасов пьянчуги-отца. Уяснив, что регулярные скандалы с битьем посуды на мужа должного воздействия не производят, Елена возложила все надежды на модную нынче нетрадиционную медицину. Несчастливая женщина, воспитанная в полной духовной слепоте, вдалеке от христианской веры, не подозревала, что толкает мужа из огня да в полымя⁶. Пить Алексей Романович действительно перестал, но появился, так сказать, побочный эффект. Он сделался нервным, вспыльчивым, грубым, и Лена теперь постоянно ходила с синяками, но это еще полбеды. Каждое полнолуние с Черкасовым начинало происходить нечто невообразимое: разум окутывала багровая пелена, душа наполнялась ненавистью к окружающему миру, нестерпимо хотелось кого-нибудь убить. Пока ему удавалось сдерживаться в самую последнюю минуту. Пока...

Сегодня Алексей Романович, несмотря на тишину и обилие свежего воздуха, спал плохо. Неглубокий прерывистый сон заполняли кошмары. Какие именно, он после пробуждения не помнил. Оставались только ощущение липкого, ледящего ужаса, дрожь в руках и бешено колотящееся сердце. Проснувшись в очередной раз, он взглянул на часы, решил больше не ложиться и, усевшись на кровати, закурил сигарету. Черкасову достался отдельный номер, за который он выложил круглую сумму. Преуспевающий бизнесмен, хозяин фирмы «Олимп» мог себе такое позволить. Он мог позволить себе и гораздо большее, например, круиз по Средиземному морю или поездку на Канарские острова, но предпочел пансионат «Лесной». Вовсе не из скупости. Просто Черкасов жаждал уединения, подсознательно надеясь, что в глуши, в отдалении от людей терзающие его кровожадные инстинкты заглохнут. Однако Алексей Романович просчитался. По мере приближения полнолуния он ощущал нарастающее беспокойство. «Это» неумолимо надвигалось. Затушив окуроч, Алексей Романович подошел к окну. Утро выдалось пасмурное, прохладное. В сероватом небе лениво ползли стаи облаков, во дворе пансионата шаловливый ветерок перебирал опавшую листву, из трубы отдельно стоящего домика-сауны струился легкий дымок.

Немного поразмыслив, Черкасов решил прогуляться перед завтраком. Он почистил зубы, sprыснулся одеколоном, надел куртку и вышел на улицу. Там никого не было. Остальные обитатели пансионата или опохмелялись, или спали, или просто валялись в постели, бездумно глядя в потолок. Отдых, он и есть отдых. Только кормящийся от щедрот повара дворняга Мамай поджидал у черного хода ресторана своего спонсора. Завидев Черкасова, Мамай, псина от природы добродушная, завилял хвостом и подошел поприветствовать. Внезапно голову Алексея Романовича стиснул железный обруч, в глазах потемнело, стало трудно дышать. Окружающие предметы приобрели странные, фантастические очертания. Кирпичное здание пан-

⁶ Экстрасенсы при «исцелениях» пользуются демонической энергией и зачастую приводят людей к еще худшему состоянию, чем раньше, делают их бесноватыми и губят души. Например, после телесансов Кашпировского 63 % смотревших почувствовали резкое ухудшение состояния здоровья (см. статью В. Лебедева «Бесовство», газета «Труд» за 18 января 1991 г.), а некоторые просто умирали (см.: Священник Родион. Люди и демоны, с. 75). В результате лечения экстрасенсов некоторые люди становятся в прямом смысле слова одержимыми (пример см. там же, с. 79).

сионата превратилось в зловещий черный замок без окон, посыпанная гравием дорожка – в скользкую шевелящуюся змею, а деревья – в виселицы, на которых раскачивались полуразложившиеся трупы. Черкасов закричал. Испуганный пес шарахнулся в сторону. Мельком глянув на него, Алексей Романович остолбенел. Морда Мамаева искажилась до неузнаваемости: из пасти вылезли длинные окровавленные клыки, глаза горели адским огнем, шерсть испускала зеленоватое сияние.

– Что случилось? – послышался встревоженный голос. – Вам плохо?

Черкасов встряхнул головой. Наваждение исчезло. Рядом стоял повар.

– Вам плохо? – участливо повторил он.

– Не-ет! Спасибо! – Черкасов повел по сторонам ошалелым взглядом. Все вокруг выглядело так же, как обычно. Никакой чертовщины.

– У нас есть врач, – продолжал повар.

– Благодарю. Это лишнее! Я лучше пойду прилягу...

Тот же день. Пансионат «Лесной».

9 часов утра

– Пойдем позавтракаем? – не вставая с кровати, лениво обратился Осипов к товарищам. Те давно не спали, однако подниматься не спешили. Крутой курил сигарету, меланхолично наблюдая за поднимающимися к потолку кольцами дыма, а Леонтьев пытался читать газету. То и дело он морщился, будто съел столовую ложку горчицы, и сплевывал на пол.

– Чего ты кривишься? – вяло поинтересовался Степан.

– А-а! Сплошное вранье! Смотреть тошно! Навидался я в армии этих корреспондентов! Шакалы! Трутся рядом с заискивающим видом, выспрашивают подробности о войне, а потом публично обзывают нас убийцами, фашистами! Сволочи!

– Не принимай близко к сердцу, – посоветовал Кручинин.

Леонтьев промолчал.

– Так идем жрать или нет?! – снова спросил Осипов.

Вчера, проучив обнаглевших джигитов, друзья отправились в сауну, героически удержались от искушения выпить и потому чувствовали себя сейчас вполне приемлемо.

– Пожалуй, стоит подкрепиться, – задумчиво протянул Крутой. – Поднимайся, Глеб...

Народу в ресторане было мало. Сияли белизной скатерти на столах, жужжал вентилятор под потолком, пытались казаться живыми бумажные цветы в вазах. Из кухни доносились вкусные запахи.

Степан потер руки в предвкушении.

– Кофе, сок со льдом и яичницу. Все в трех экземплярах, – сказал он подошедшему официанту. Когда тот ушел, Осипов извлек из пачки сигарету, прикурил, собрался что-то сказать товарищам, но не успел. Кто-то сзади осторожно дотронулся до его плеча. Обернувшись, Степан увидел вчерашнюю горничную. Женщина казалась сильно напуганной.

– Дагестанцы обещали вам отомстить, – дрожащим голосом начала она. – Мамед кричал, что всех зарежет!

– Где они?

– Уехали! Наверное, за подмогой!

Крутой, Осипов и даже обычно мрачный Леонтьев громко расхохотались.

– Обыкновенный чурбанский понт, – успокоившись, сказал Николай. – «Всех зарежу! Ай-вай, джыгыты!» Не обращай внимания, детка. Больше этих «орлов» ты здесь не увидишь!

Женщина с сомнением покачала головой, однако возражать не стала.

Тот же день. Пансионат «Лесной».

15 часов 45 минут

- Ваня-я, д-р-р-руг! Дай я тя поцелую!
- Осторожно, Гена, здесь ступеньки!
- Девочки-и! Не отставайте!.. И-ик...

Из новенького «Мерседеса» выбрались, пьяно покачиваясь, двое мужчин. Одному из них, худощавому, подтянутому, было на вид лет сорок, другому, низкорослому, кривоногому и пузатому, не меньше пятидесяти. Мужчин сопровождали смазливые девицы, по виду то ли секретарши, то ли проститутки, то ли просто так.

Кривоногий Ваня (он же подполковник Иван Николаевич Королев, начальник Н-ского РОВД), несмотря на более зрелые годы, выглядел довольно трезво, а вот его приятеля Гену (Геннадия Викторовича Ивлева, главу акционерного общества «Тюльпан») основательно развезло.

Генины губы слюняво обвисли, глаза сошлись возле переносицы, ноги заплетались. Через каждые несколько секунд он утробно икал и давно бы плюхнулся носом в грязь, если бы не Ванина поддержка.

– Проходите, господа! Прошу! Два номера «люкс» к вашим услугам, – вертелся вокруг мелким бесом услужливый Николай Петрович. С подполковником Королевым ссориться не стоило, господином Ивлевым – тоже, а уж с ними обоими тем паче. Власть плюс деньги – мощный альянс!

– А ты к-кто такой?! – неожиданно остановившись и грозно насупив брови, спросил Ивлев. – В-вернее, к-кто вы об-ба?!

Дело в том, что у Геннадия Викторовича двоилось в глазах и хозяина гостиницы Зубова он принимал за двух различных людей.

Николай Петрович угодливо захихикал, девицы прыснули, а Королев безразлично поморщился. «Совсем пить не умеет», – раздраженно подумал он. Друзья развлекались уже третий день, и Иван Николаевич с большой неохотой отправился в пансионат «Лесной», поскольку чувствовал – пора закругляться. Дружеская пирушка начинает переходить в запой, из которого потом ох как трудно вылезать! Два дня еще куда ни шло, хотя лучше ограничиться одним, а самое разумное вообще не пить. Ну ладно, пускай два. Потом денек поболеешь и оклемаешься... Но если три, четыре, пять или даже неделя, то тогда караул! Небо с овчинку покажется! Душа с телом расставаться будет! Поэтому подполковник Королев всю дорогу проклинал себя за слабость, заставившую его поддаться на уговоры Ивлева...

– Пойдем, Гена, в номер, – довольно неприязненно сказал он. – Тебе необходимо отдохнуть!

– В ба-аню хочу! И-ик... С девочками! – закапризничал коммерсант.

«Девочки» – Наташа и Света, работавшие в бухгалтерии АО «Тюльпан», – скорчили недовольные гримасы. Им до смерти опротивела эта пьяная свинья, но отказать шефу они боялись. Вмиг лишишься работы, а другую найти сейчас весьма сложно.

– Идем, идем! Поспишь малость, а баню на вечер закажешь, – потащил приятеля внутрь здания Королев.

– Эх мор-роз, мор-роз! Не морозь мень-ня! – завопил во все горло бизнесмен.

Тот же день. Окрестности пансионата «Лесной».

18 часов 50 минут

- Как там насчет баб? – поинтересовался Дима Разумовский.
- Откуда мне знать? – пожал плечами Валерий Авдотьев.
- Проклятье! Нужно было с собой взять!

Новенькая «девятка» с сидящими в ней двумя студентами Российского государственного гуманитарного университета (в прошлом назывался историко-архивный институт) осторожно пробиралась по узкой дороге, ведущей к пансионату. Авдотьев с Разумовским имели хорошо

обеспеченных родителей и в отличие от многих других студентов, перебивающихся с хлеба на квас, могли позволить себе не экономить на отдыхе. Тем не менее Разумовский выражал недовольство, поскольку не захватили «баб». Восемнадцатилетний прыщавый Дима был, что называется, «озабочен». Он беспрестанно ныл и ругался, однако более старший, опытный и не испытывающий проблем в сексуальной жизни Авдотьев оставался равнодушен к его причитаниям.

– Кажется, приехали! – с облегчением сказал Валера, тормозя во дворе пансионата.

– Какая глушь! – заскулил Разумовский. – Наверняка одни пенсионеры здесь обитают! Неужели ты не мог пригласить пару знакомых девочек или хотя бы одну?! Тебе-то хорошо, а мне...

– Перестань канючить, – беззлобно оборвал его Авдотьев. – Сперва обустроимся, а там поглядим. Может, удастся подыскать для тебя сговорчивую потаскушку...

* * *

Ночью поднялся сильный ветер, сыгравший злую шутку со всеми нашими героями. Он яростно завывал, метался по окрестностям пансионата, мечтая что-нибудь разрушить до основания или на худой конец просто сломать. Сперва ветер с ненавистью набросился на дом, но вскоре убедился в бесплодности своих попыток. Добротное выстроенное здание решительно отвергло его поползновение. Тогда он принялся подыскивать другие цели. Наконец ветру повезло. Старое трухлявое дерево на берегу реки не выдержало мощного напора, затрещало и обрушилось прямо на хилый мостик, соединявший пансионат «Лесной» с остальным цивилизованным миром. Жалобно хрустнув, мостик сломался. Удовлетворенный ветер еще немного побесновался для приличия и затих...

– Слышь, Зина, как ветер разошелся? – толкнул в бок господин Зубов свою жену.

– Не мешай спать! – проворчала женщина, отворачиваясь к стене.

Глава 3

Воскресенье, 8 октября 1995 г.

Пансионат «Лесной».

Первый день полнолуния. 3 часа утра

– Здорово, дружок! – сказал кривобокий горбатый карлик, протягивая Черкасову когтистую лапу. – Я давно ждал этого момента.

Алексей Романович испуганно попятился. Они находились в просторной полутемной комнате без окон и без дверей. Из развешанных по стенам светильников струился голубоватый свет. Пол под ногами был вязким, как липучка, и невыразимо холодным. Смертный холод, просачиваясь через подошвы ботинок, проникал в тело Черкасова и медленно, но верно подбирался к сердцу. Алексея Романовича колотил озноб, руки дрожали. Он хотел заорать во весь голос, но крик застрял в горле.

– Ты, гляжу, мне не рад? – нахмурился карлик. – А напрасно! Начинается полнолуние, да не простое, а особое. Такое бывает раз в девятнадцать лет! Самое подходящее для нас время, а ты теперь наш человек!

– Не-е-ет! – внезапно обретя дар речи, завопил Алексей Романович. – Не хочу!

Карлик не на шутку рассердился. Из рта показались кривые желтые клыки. Глаза загорелись рубиновым огнем. С кончиков пальцев закапала зеленая слизь.

– Не пытайся сопротивляться! – прорычал уродец. – Все равно никуда не денешься!

– Кто вы такие? – простонал Черкасов.

– Сам знаешь! – ухмыльнулся карлик и исчез.

На месте, где он стоял, появился, оплывая кровью, расчлененный человеческий труп.

Захлебываясь рыданиями, Алексей Романович бросился бежать, не разбирая дороги, с размаху врезался в стену и... проснулся. Он действительно стоял возле стены, но не в таинственной комнате, а у себя в номере, в пансионате «Лесной». Из разбитого носа сочилась кровь. Ушибленная голова гудела. За окном висела непроглядная тьма.

– Какого черта? – пробормотал Черкасов, усаживаясь на кровать, зажигая торшер и шаря рукой по журнальному столику в поисках сигарет. Внезапно он заметил, что полностью одет.

– Мама моя, – всхлипнул коммерсант. – Неужели я стал лунатиком?!

Он с трудом поднялся на ватные ноги, побродил взад-вперед по комнате, подошел к зеркалу проверить, нет ли шишки на лбу, и ужаснулся. Оттуда на него смотрело совершенно чужое лицо. Нет! Даже не лицо, а рожа! Кривая, дегенеративная, страшная.

– Приветик! – хихикнула рожа. – Хочешь, поцелую? – Из зеркала вылезли длинные слюнявые губы и потянулись к Черкасову.

Тот отпрянул, поскользнулся, ударился затылком об угол шкафа и потерял сознание...

Тот же день. Пансионат «Лесной».

5 часов утра

– Чего не спишь? – вяло спросил Осипов Леонтьева.

Степану приспичило в туалет по-маленькому. Он кое-как поднялся, побрел к туалету и неожиданно наткнулся на Глеба, сидевшего на стуле возле окна. Судя по доверху заполненной окурками пепельнице, Леонтьев бодрствовал давно. Сквозь приоткрытую форточку в прокуренную комнату вливалась струя прохладного воздуха. Глеб не ответил, и Степан протопал куда собирался. Сделав свои дела, он вернулся обратно и присел рядом с товарищем. Спать почему-то расхотелось.

– Так почему не спишь? – повторил Осипов прежний вопрос.

– Полнолуние начинается, – неохотно объяснил Леонтьев, – мерзкое время. Я всегда в полнолуние бессонницей страдаю. А это особенное!

– С какой стати? – удивился Степан.

– Видишь ли, полнолуние испокон веков считается периодом разгула нечистой силы. Черти веселятся, ведьмы устраивают шабаша. . . Но такое, как теперь, бывает один раз в девятнадцать лет. Тогда нечисть особенно активизируется. . .

– Чуть собачья, – убежденно отрезал Осипов, – начитался всякой белиберды!

– Да-а? – скептически прищурился Глеб. – Ладно, Фома неверующий! Поговорим по-другому. Статистика (ей ты, надеюсь, доверяешь?!) неопровержимо свидетельствует: именно на полнолуния приходится наибольшее количество убийств, автомобильных катастроф со смертельным исходом. Сумасшедшие в дурдомах начинают бесноваться, и так далее, и тому подобное. . .

Осипов потер в раздумье лоб. Действительно, он читал нечто подобное.

– Ну и? . . . – неуверенно промямлил Степан.

– Ну и ничего хорошего, кстати, пару часов назад я слышал, как кто-то истошно вопил неподалеку от нашего номера. Есть люди, на которых полнолуния оказывают наиболее сильное воздействие. Они становятся крайне опасны. . .

– Сумасшедшие?

– Не только! Но поскольку ты у нас атеист, я не буду попусту молотить языком. . .

Леонтьев замолчал и прикурил очередную сигарету. Во дворе проснувшийся Мамай звонко гавкал, проявляя служебное рвение. Вскоре должен был появиться благодетель-повар. Поэтому пес старался изо всех сил, доказывая, что не даром получает свой харч.

– Заткнись, сволочь! – рявкнул сиплый голос из окна второго этажа. – Развели, понимаете ли, безобразия! Поспать спокойно не дают!

Сообразительный Мамай послушно замолчал и принялся ожесточенно выкусывать из шерсти блох.

Тот же день. 10 часов утра

– Ох, не могу! Помираю! Сейчас схохну прямо здесь! – болезненно стонал Геннадий Викторович Ивлев, держась обеими руками за чугунную, трещавшую по швам голову. Президент АО «Тюльпан» сидел в одних трусах на кровати, раскачиваясь из стороны в сторону. Лицо коммерсанта распухло, глаза заплыли, из груди вместо дыхания вырывался надрывный хрип. В баню он вчера ходил, но до парилки не добрался, застряв в предбаннике, где его дожидался стол, обильно накрытый все тем же заботливым Николаем Петровичем. Дорвавшись до бутылки, господин Ивлев забыл обо всем на свете, даже о девочках, чему, кстати сказать, те были чрезвычайно рады. Впрочем, им в любом случае ничто не грозило. Господин Ивлев в течение последних трех дней наклюкивался до такой степени, что даже стоять не мог без посторонней помощи.

Какие уж тут женщины!

В настоящий момент одна из них, а именно Света, лежала рядом, брезгливо поглядывая на всклокоченного шефа.

– Умираю! Помогите! – продолжал слезливо причитать бизнесмен. – Светочка, лапочка, принеси из ресторана пивка!

Слово «лапочка» звучало настолько необычно в устах обычно надменного и спесивого бизнесмена, что девушка невольно вздрогнула. Поспешно одевшись, она вышла в коридор и двинулась по направлению к ресторану.

Неожиданно дорогу ей загородил тощий прыщавый тип с блудливыми глазами. . .

– Какая красивая женщина, – загундосил он. – Пойдемте к нам в номер, выпьем шампанского. . .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.